

— Брат Чэнь уже подгонял, пора выдвигаться, — стример бросил холодное «угу» в адрес зрителей трансляции. — На этом заканчиваю, у меня дела. Всем пока.

Стоило ему закончить, как игровые звуки и фоновая музыка разом стихли. Трансляция завершилась, и в небольшой комнате воцарилась прежняя атмосфера, пропитанная лёгкой неловкостью.

Похоже, только У Ян чувствовал себя лишним: делать было решительно нечего, и он совершенно не понимал, чем себя занять.

— Слышали, как И-шэнь спрашивал про отправление? Куда это собралась Команда VK?

— Понятия не имею. Но поговаривают, что они собираются на фотосессию для глобального финала во второй половине года.

— Хе-хе-хе, будут новые обои на рабочий стол.

У Ян причмокнул. Глобальный финал... В прошлой жизни он тоже должен был там участвовать, но один подлец всё испортил. Подумать только, его статус официального игрока, который он получил, будучи всемогущим богом киберспорта, так и остался невостребованным — он даже на арену выйти не успел.

В этот момент в комнату ворвалась толпа людей, нагруженных кучей всякой всячины. Ведущий их человек громко кричал:

— Где Ван Чэнь? Где Ван Чэнь? Быстрее переодевайся, готовимся к съёмкам!

Кто такой Ван Чэнь? У Ян вместе с остальными принялся озираться по сторонам, а затем обнаружил, что через секунду все взгляды устремились на него.

Я — Ван Чэнь? Ах, да... я же Ван Чэнь. Ван Чэнь из сценария.

У Ян чувствовал себя здесь крайне неудобно. Тот, кто привёл его сюда, просто бросил ему пакет с печеньем и закусками, велел ждать и исчез, а позже прислал доставку еды.

До этого те самые девушки, что смотрели трансляцию, о чём-то шептались и постоянно поглядывали в его сторону. У Ян внешне невозмутимо хлебал кашу, а на деле у него пальцы ног сжались от неловкости: кто-то сплетничал о нём.

Затем здоровяк с густой бородой с грохотом опустил перед У Яном коробку и выдохнул:

— Одежда и реквизит для Ван Чэня здесь.

Старший, державший в руках стопку помятых листов, порылся в коробке, выудил оттуда куртку магуа и, взглянув на неё, в ярости воскликнул:

— Почему она новая? Откуда у сироты новая одежда? Где костюмеры? Найдите какие-нибудь обноски, грязные, просто сшейте их как-нибудь!

— Это приготовили по распоряжению иньди Ши, — отозвался ответственный за костюмы, но под суровым взглядом помощника режиссёра сдал позиции: — Я сейчас же прикажу переделать.

У Ян всё это время молчал, наблюдая за происходящим. Казалось, необходимости в его словах не было. Он потёр руки, приоткрыл рот, но решил промолчать — пускай будут обноски, лишь бы не половая тряпка.

Ван Чэнь — маленький нищий, сирота. Не главный герой, а лишь побочный персонаж, проходящий красной нитью через сюжет, и экранного времени у него немного. У Яну предстояло сыграть подростковые годы Ван Чэня, когда тот переживал самые тяжёлые издевательства.

Фильм был посвящён теме школьного буллинга. У Ян читал сценарий во время еды, и он никогда бы не подумал, что однажды его вот так — силком — заставят сниматься в большом кино. Он ведь даже в школьные годы не выходил на сцену на праздничных выступлениях класса.

Ему даже хотелось прийти к учителю с этим сценарием и сказать: «Учитель, я действительно добился успеха! Художников у нас нет, зато из нашего класса выйдет великая звезда!» Шутка.

В тот момент У Ян, пытаясь развеселиться в сложившейся ситуации, съел ещё ложку каши, как вдруг наткнулся в сценарии на момент, где Ван Чэню прилетает пара смачных пощёчин: «Чёрт!» — ну или любое другое растение.

— Гримёры? Быстрее за работу, через час сцена с Ван Чэнем! — прокричал старший и отправился по соседним комнатам проверять прогресс.

— Малыш, иди сюда, я сделаю тебе грим.

Это была одна из тех девушек — холодная красавица, чья дистанция исчезла, стоило ей улыбнуться, превратив её в заботливую старшую сестру.

— О, — У Ян послушно пошёл на «убой». — Спасибо, сестрица.

— Ха-ха-ха, не спеши благодарить. Мне придётся сделать тебя страшненьким, такое красивое лицо пропадает. Тебе бы играть школьных красавчиков, а не вот это вот всё.

Кто такие школьные красавчики? У Ян, решив следовать «формуле», ответил:

— Ха-ха.

— Слушай, малыш, а кем ты приходишься иньди Ши? — другая девушка, с кукольным лицом, в толстовке, джинсах и чёрных очках, подошла ближе, держа в руках ту самую магуа.

— ... — Неужели это началось? Впрочем, У Яну и самому было интересно. — А как вы думаете, сестрица?

— Может, вы... того самого? — она подмигнула ему, словно всё было понятно без слов.

У Ян подсознательно отпрянул, но его лицо схватили и повернули обратно. Теперь его кожа была холстом для чужих фантазий. Убежать не удалось, и У Ян был на грани срыва:

— Думаю, это совсем не те отношения, о которых вы подумали.

— О? А ты знаешь, о каких именно отношениях я подумала?

— ... — Можно ли это вообще обсуждать?

— Ха-ха-ха, какой ты стеснительный, малыш!

И правда, куда уж больше. Умоляю, не спрашивай. У Ян был напуган — что это за странные существа?

— Малыш, закрой глаза.

Красавица зажала его скулы и начала водить кистью по векам. У Ян послушно наклонил голову, следуя её движениям.

— Хватит его дразнить. Мы же знаем, какой человек иньди Ши. У тебя такое маленькое личико, и черты лица очень красивые. Грим нищего — просто преступление против такой внешности.

У Ян чувствовал себя неловко — не столько из-за похвалы, сколько из-за физической близости. Хотя дистанция была нормальной, а собеседница вела себя вежливо и просто делала свою работу, он всё равно не мог привыкнуть и чувствовал себя максимально скованно.

Неизвестно, сколько прошло времени, но наконец У Ян услышал «Готово». Как только его отпустили, он вскочил и отступил на шаг, едва не смахнув со стола бутылку с какой-то косметикой.

— Ха-ха, не торопись, малыш, я же не чудовище.

— Спасибо, сестрица. — У Яна снова перекосило от смущения.

— Зови меня сестрица Цин. Это сестрица Сяо Фэн, она отвечает за костюмы и реквизит, а это Цайцай, личный ассистент иньди Ши, — представила всех сестрица Цин.

Сестрица Сяо Фэн — та самая девушка с кукольным лицом, которая подшучивала над ним — перешивала брюки под школьную форму. Прежняя магуа выглядела так, будто её носили лет десять, и в это легко было поверить: дыры на манжетах и воротнике, потёртости и пятна выглядели абсолютно естественно. Если бы У Ян сам не видел, как из новой вещи делают этот лохмотья, он бы решил, что их и правда подобрали в куче мусора.

— Какая я тебе сестрица Сяо Фэн? Фу, как деревенско. Зови меня сестрица Сяо Цзинь, — сестрица Сяо Фэн — нет, теперь уже сестрица Сяо Цзинь — взмахнула ножницами перед лицом сестрицы Цин. Та, наводя порядок среди баночек и склянок, промолчала.

— Привет, малыш. иньди Ши сказал, чтобы я пока взяла над тобой шефство. Переодевайся, и пойдём на съёмочную площадку, — у Цайцай была аккуратная короткая стрижка, а в левом уголке рта при улыбке появлялась крошечная ямочка.

Когда У Ян вышел в костюме, он превратился в настоящего беспризорного грязнулю. Его лицо, шея и руки — вся открытая кожа — были вымазаны в чёрном. Лишь глаза сверкали, а на щеке красовался грим под синяк. Вид был поистине жалостливый, вызывающий лишь досаду, что кто-то посмел так обойтись с нежным цветком.

— Ван Чэнь, где Ван Чэнь? На исходную позицию! — раздался снаружи крик. Цайцай повела У Яна к площадке под сочувствующими взглядами всей съёмочной группы.

<http://bllate.org/book/21837/2263012>